

Сергей
Озеров

НА СУШЕ И НА МОРЕ

Сергей Сергеевич Озеров

На суше и на море

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69453997

На суше и на море / Сергей Озеров: Издание книг ком; Москва; 2023

ISBN 978-5-907733-00-8

Аннотация

Все, что у нас есть, – это путь. Отправляясь в путешествие, мы ищем себя, проверяем собственные силы, и чем экстремальнее приключение, тем качественнее удастся проверка.

Автор книги предлагает прокатиться автостопом в довоенную Сирию, теперь о таких местах и людях можно только прочесть в путевых заметках, и вряд ли когда-то еще удастся увидеть воочию. Читатель узнает: что такое конструирование вселенной опасно ли путешествовать автостопом, стоит ли девушке путешествовать одной в мусульманских странах и как ей надо одеваться и вести себя.

А дальше как по накатанной: зимний автостоп в Баку, город мертвых Варанаси, долина Катманду, Персидский залив, Европа как она есть.

И когда кажется, что суша вся истоптана, автор раскрывает новые грани – подводный мир: как стать дайвером и все ли инструкторы подводного плавания одинаково полезны, особенности национального дайвинга в Египте и погружения на

затонувшие корабли, ночной дайвинг и кибердайвинг, встречи с опасными морскими обитателями и советы, как не навредить себе и им.

Путевые заметки, которые оценят не только заядлые путешественники и экстремалы, но и откровенные лежебоки. Увлекательно, не без эксцессов, но с юмором и неисчерпаемой верой в удачный исход.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Часть первая	6
1. Сирийский транзит	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сергей Озеров

На суше и на море. Книга об автостопе и дайвинге

*Посвящается автостопщикам 90-х и
аквалангистам 70-х*

 Издание книг.COM

© Озерове., 2022

© «Издание книг ком», о-макет, 2023

Часть первая

На суше

1. Сирийский транзит

Это было за много лет до войны, когда Сирию еще называли страной счастья...

Одно из самых моих романтических приключений в авто-стопе – это ночь над Доном в конце февраля 2002 года по дороге из Москвы в Дамаск. В тот день мы с Людмилой бодро достигли Ростова (1100 км) и в полночь высадились на мосту через Дон на объездной дороге, полные энтузиазма добить еще 250 км и уже к утру быть в Краснодаре. По мосту шли грузовики, мы верили в успех, и ничто не предвещало беды. Уже через двадцать минут нас подобрал ингушский водитель, пообещав высадить на полпути к Краснодару. В кабине его машины было тесно и уютно, но через два километра он сломался капитально и надолго. В десять утра, когда мы отъезжали от Ростова, он все еще стоял на обочине. Пришлось вернуться к мосту. Это была единственная освещенная позиция на трассе. Помимо нас мост облюбовали рыбаки. Они были пьяны и веселы, с криками и шумом рыбаки

закидывали в Дон телевизор¹, а потом бурно его доставали. Была ли там рыбка большая и маленькая, осталось для меня загадкой. Рыбаки нам обрадовались и стали проявлять в автостопном деле большое участие.

– Идите сюда, ребята, – звали они. – Сейчас мы устроим на мосту заварушку, сеть вытащим, водитель удивится: «Что такое?», подъедет посмотреть, а тут вы его и застопите!

Мы сомневались в успехе этой затеи и предпочитали держаться в стороне, тем более что к середине ночи настроение пьяных рыбаков поменялось, и они стали выяснять друг у друга, «кто это такие и чего они тут стоят». После этого наше желание ближе познакомиться с тружениками моря пропало окончательно.

Вокруг была чудная южнорусская ночь. Медленно и величаво нес свои воды Дон. Приближался День Советской армии – 23 февраля. Движение транспорта замерло совсем. Угомонились и разбрелись рыбаки. Хотелось спать, согреться и застопить машину.

Мы попытались сдаться в теплую милицию, но они отказались нас принять. Милосердие проявил сторож бензоколонки, он впустил нас к себе в будку и вел разговоры до утра.

Светало. Над Доном стоял туман. Остановить машину в этой холодной мокрой пелене было утопией. Я едва видел свою вытянутую руку. Идти было некуда. Туман скрывал все, и самым разумным было стоять где-нибудь подальше от

¹ Рыболовная снасть, разновидность сети.

трассы во имя безопасности дорожного движения.

Я никогда не забуду картину после восхода! Река, подернутая дымкой тающего тумана. Безоблачное небо, розовый и голубой горизонт. Сверкающий тысячами золотых огоньков иней на деревьях. Белые полосы пара из труб. Уходящая вдаль черная лента трассы. И очень холодно. Такая красота, но она не радует. Ноги почти ничего не чувствуют. Руки в перчатках и в рукавах. Пар изо рта. И сияющее зимнее солнце!

В эту холодную февральскую ночь Люда проявила себя молодцом, героем и железной леди. Я не услышал от нее ни единой жалобы на то, что она замерзла, что «ну его на фиг», что «автостоп достал». Полночи она была веселой и бодрой, еще полночи – заиндевевшей и тихой. А на вид – маленькая, худенькая, через рванный ботинок видна розовая пятка. Зато внутри – кремень! В общем, на трассе человек может показать себя за один день.

В Краснодаре мы оказались лишь к вечеру.

Автостоп – занятие на любителя. Как говорили древние, посредник есть послание. В автостопе главным приключением становится сама дорога, а не место, куда вы направлялись. Самолет из Москвы в Париж летит четыре часа. Чтобы добраться туда автостопом, потребуется четыре дня. В первые сутки вы, скорее всего, достигнете белорусской границы, а если очень повезет, то Бреста. Во второй день въедете в Польшу. Третьи сутки – граница с Германией, может

быть доберетесь до Берлина. Четвертые сутки – вас подхватит вихрь европейских дорог, и в конце дня, вполне возможно, вы уже будете в Париже. Поверьте, эти четыре дня дадут впечатлений в сто раз больше, чем четыре дня, проведенные в Париже! Кстати, затраты на такое путешествие вас также приятно удивят. А вот о комфорте и удобствах придется забыть.

Поездка в Сирию входила в малый джентельменский набор российского автостопщика. В начале 90-х годов прошлого века с легкой руки Антона Кротова² и его Академии Вольных Путешествий автостопная ойкумена, которая раньше включала Россию и бывшие советские республики, а также Европу, начала стремительно расширяться на Восток. Стайки российских хичхайкеров потянулись на юг: в Турцию, Сирию, Иорданию, Иран. Отдельные ласточки начали появляться в Индии, Китае, Юго-Восточной Азии.

Самые безбашенные проникли в Афганистан и Ирак, пересекли Африку.

Путь в Сирию не близок. В любом случае надо обогнуть Черное море и пересечь Турцию. Это можно сделать через Европу — по Украине, Румынии и Болгарии; или по югу — через Осетию и Грузию. Ехать через Европу долго и муторно, надо получать разные визы, и сам путь занимает много

² Антон Кротов – один из гуру российского автостопа, основатель Академии Вольных Путешествий (старейшего российского автостопного клуба).

времени. А южный маршрут проходит мимо Чечни, где ситуация в начале двухтысячных совсем не располагала к путешествиям. Поэтому мы выбрали срединный путь «мудрого человека» – добраться до Сочи и пересечь Черное море на пароме.

«Но если плыть на пароме, то будет ли такое путешествие автостопным?» – может спросить какой-нибудь хичайкер-зануда. Ведь за паром нужно платить деньги.

Собственно, маршрут можно строить по двум схемам. В классическом спортивном виде это чистый автостоп от дома и до дома. Такие путешествия требуют большого количества свободного времени. Чаще всего это происходит или при полном отсутствии денег (что не является веской причиной сидеть дома) или на автостопных гонках (удовольствие для избранных).

Истинно мудрый путешественник не сдерживает себя искусственными рамками: ехать всегда только бесплатно, или ехать только рейсовым транспортом, или еще какие-нибудь выдуманные ограничения, например, ночевать только в палатке или на вписке³, а в гостинице не спать никогда. Если стоп идет хорошо – не надо этому мешать, но если вы ночью зависаете на зимней трассе и подворачивается платный автобус, то нет греха уехать на нем.

Для путешественников, ограниченных сроком отпуска (что совсем печально) или каникул (что более гуманно), воз-

³ Вписка – попасть в гости на ночевку.

можно заброска в страну авиатранспортом, а дальнейшие передвижения происходят автостопом. Возможны комбинированные варианты, включая даже такую экзотику, как экстренная эвакуация автостопщика домой самолетом, когда путешествие заходит в тупик по самым разным причинам: моральное истощение маршрута, осоловление путешественника от всего происходящего, вызволение последнего из зиндана⁴ и другие. Сам великий Антон Кротов был таким образом несколько раз вывезен домой из Африки. И что же, вычеркнул великий Кротов эти путешествия из списка своих автостопных подвигов? Ничуть не бывало. И не вычеркнул, и всем о них рассказывал, и гордился. И даже несколько книжечек написал. Ну а мы почему стесняться должны?

Наш с Людмилой маршрут задумывался так: Москва – Краснодар – Сочи – паром через Черное море – Трабзон (Турция) – Сирия (с заездом в Ливан) – Иордания и назад в обратном порядке.

Люда, с которой незадолго до этого мы познакомились в Интернете, приехала в Москву из Краснодара автостопом, в одиночку и зимой, чем однозначно проявила себя девицей задорной, самоходной и безбашенной (в хорошем смысле этого слова). Мы получили сирийскую и иорданскую ви-

⁴ Зиндан (калабуш, темница, замок Иф) – тюрьма или отделение полиции, куда бдительные стражи порядка иногда приводят вольных путешественников (и не только их) для проверки.

зы и ранним утром стартовали из заснеженной Москвы навстречу солнцу, морю, пальмам и приключениям.

В России бушевала зима, но уже на границе Краснодарского края цвет пейзажа сменился со снежно-белого на черно-зеленый. Сугробы исчезли, температура поднялась с -20 до +5 °С, а на голых полях кое-где стали видны зеленые пятна травы. В Сочи ветер качал пальмы и кипарисы, пахло морем и весной. Наш паром уходил ночью. Мы пошли гулять в Ботанический сад, нашли там стог сена и валялись в нем до вечера.

Паром Сочи – Трабзон, огромная посудина, набитая самым разным народом, русскими и турками, шел целую ночь и целый день. Нам досталась маленькая каюта без окон, поэтому любоваться морскими пейзажами можно было только с палубы. На турецкий берег нас высадили лишь к вечеру. Обменяв в порту доллары на местные блекло-голубые лиры, мы стали искать выезд из Трабзона на юг. В городе было тепло, очень провинциально и уютно. Местные с удовольствием вывели нас на окраину, где вскоре мы застопили наш первый транспорт на турецком берегу. К нашему удивлению, это оказался автобус. Он провез нас километров пятьдесят до городишка с ласковым названием Гюмюшан, а потом оказалось, что за это хотят деньги. Мы, как могли, рассказали удивленным туркам про автостоп, платить отказались и побыстрее выбрались на улицу.

Предупреждать, что едешь без денег, надо еще до посадки в машину. В России это проще, за границей – сложнее. Водители часто не знают английский и мало искушены в тонкостях автостопа, поэтому приходится учить фразу «Денег нет» на всех языках мира. По-турецки это «Пара йок», на арабском – «Бедуни фулюс», по-персидски – «Пуль надори». Денег не то чтобы вообще нет, просто едешь автостопом. Корыстолюбивые водители сразу отсеиваются и уезжают. Но это гораздо лучше, чем услышать про оплату за проезд в конце пути. А то совсем неудобно получается, может возникнуть конфликт, иногда международный.

Но если бы нужно было объясняться только про деньги, то все было бы очень просто. На самом деле диалог получается гораздо длиннее.

Тормозит машина. Подбегаешь, открываешь дверь:

– Мерхаба! Бен гидеорсум Сиеас! Нере гидеорсум? (Добрый день! Я еду в Сивас, а вы куда едете?)⁵.

Теперь предстоит самое сложное: нужно понять, куда едет драйвер⁶ (карта или атлас в помощь), и если вам по дороге, то попроситься в попутчики, а потом договориться, где будете выходить (но это можно сделать уже в пути). И все это на турецком (или на арабском, или на фарси). Даль-

⁵ Людмила, готовясь к путешествию, выучила богатую фразу на арабском: «Халь юмкинунни альхусул элаа хубз вахид кахадиатин?» (Могу я получить один хлеб в подарок?), чтобы не остаться голодной.

⁶ Драйвер (автостопный сленг) – водила, шофер.

ше идет фраза «Пара йок!», и если все удачно срастается, то запрыгиваете в машину.

Есть мнение, что «за так» уже никто не возит. Но это вечное рассуждение, наравне с тем, что «молодежь уже не та», «хороших фильмов больше не снимают» и вообще «раньше трава была зеленее, а девушки – красивее». Возят, и отлично возят. На самом деле, деньги принято просить в городе. На трассе в нереисовый транспорт (автомобили, фуры) чаще всего попутчиков берут бесплатно. Можно даже на автобусе уехать автостопом. Но в любом случае надо предупреждать и заранее раскрывать свою сущность.

В Гюмюшане первым делом мы пристроились в недорогую гостиницу и пошли покупать Людмиле платок.

По мусульманским понятиям, голова у порядочной женщины должна быть покрыта. Паранджа не обязательна, но платок или косынка очень приветствуется.

Одеваться на Востоке следует консервативно, особенно девушкам. Собственно, так у нас одеваются женщины в церковь: длинная юбка, закрытые руки и грудь, платок. Ничего сверхъестественного. Это не касается туристических зон Анталии или Шарм-эль-Шейха, где можно ходить в чем угодно. Но в остальных местах оголяться не стоит. Иначе девушка становится объектом оживленного и очень агрессивного внимания со стороны мужской половины населения.

А оно вам надо? В Иране многие женщины ходят в брюках и джинсах. Но тогда они надевают манти (длинную то ли курточку, то ли кофту), которая прикрывает ноги до середины бедер.

Людмила в косынке стала похожа на Аленушку с одноименной шоколадки. В гостинице мы перекусили лепешками и впервые попробовали настоящий турецкий чай. Подают его в маленьких пузатых стаканчиках из тонкого стекла, а сахар – колотый, кусочками. Первое время кажется, что чай откровенно отдает веником, но потом привыкаешь, и он даже начинает нравиться.

Ездить автостопом лучше всего смешанной двойкой (мальчик и девочка). Это быстро, безопасно и весело. Одиночный мужской автостоп – это быстро, безопасно, но скучно. Мужская двойка – это безопасно, весело, но медленно, потому что не всякий драйвер возьмет в машину двух незнакомых мужиков (хотя, когда мы с приятелем путешествовали через всю Европу от Барселоны до Праги, то несколько раз нас подсаживали к себе одинокие дамы). Женская двойка – хорошая заявка на приключение чуть ниже поясицы, хотя для Европы это еще условно приемлемый вариант. А вот одиночный женский автостоп вызывает жаркие споры. Его сторонники (вернее, сторонницы) доказывают, что, во-первых, лучше стопить одной, чем с кем попа-

ло (ну в этом что-то есть), во-вторых, тяжело постоянно под кого-то подстраиваться, и в-третьих, не нужно судорожно в последний момент искать попутчика (а далее – см. пункт первый). Все это, конечно, верно. Мир вокруг – добрый, щедрый и изобильный, и он даст человеку все, что ему нужно, а большинство наших страхов – только в нашей голове. Но честное слово, всего лишь одного козла может оказаться достаточно, чтобы исковеркать всю оставшуюся жизнь. Поэтому лучшие в одиночку не стопить, так оно надежнее.

Споры про одиночный женский автостоп актуальны только для Европы и России. На Востоке (и на Кавказе) единственный приемлемый вариант для девушки – путешествие вместе с молодым человеком. При этом нужно представляться как муж и жена. Друг, брат, бойфренд – не подходит. Уважение вызывает только семья. Но даже тогда могут следовать нескромные предложения. Так, за время нашего путешествия меня трижды уговаривали Людмилу продать (при этом ее согласия даже не спрашивали). Но я эти сомнительные предложения отвергал – никто не давал хорошую цену. Сажать подругу в машину лучше подальше от шофера, а в кабине фуры занимать место между ними. Так, во всяком случае, ее не будут гладить по коленкам.

Следующим утром мы стартовали дальше на юг. Под Гюмюшаном попутку пришлось ждать около полутора часов.

Солнце освещало горные вершины, искрился и хрустел под ногами снег, а метрах в ста от нас стояло несколько деревянных домиков. Местные с интересом наблюдали за всем этим автостопным мероприятием, а потом прямо на дорогу принесли большой поднос с горячим чаем, сыром, маслом и лепешками!

Следующие два дня прошли в непрерывном мелькании машин, обочин, городов и деревень. Мы пересекали Турцию поперек, с севера на юг, девятьсот километров от Черного моря до Сирийской границы. Гюмюшан, Эрзурум, Элязыг, Малатья, Кахраманмараш, Газиантеп, Килис...

Мы ехали через покрытые снегом горные перевалы, и я боялся остаться ночью на холодной и темной трассе; мы блуждали в переплетении дорог и часами зависали на безлюдных горных перекрестках; нас угощали первыми весенними апельсинами с зелеными листочками на придорожных базарах; мы видели, как уходят зима и горы, а на смену им в начале марта начинается лето.

Турки – хорошие драйверы, они гостеприимны, легко подбирают на дороге, никогда не высадят на плохой позиции, любят покормить обедом в кафе.

Часто спрашивают: если ехать без денег, не грозит ли путешественнику голод? Да, грозит. Но не голод, а переедание. Потому что когда уже третий водитель за день ведет тебя в кафе пообедать, и отказать ему невозможно, и на

еду больше смотреть невозможно, то какой из этого тупика выход? Кто может подсказать?

Хотя если ничем не угощают, то один-два дня голодания тоже никому не навредили. Вот только найдите мне хотя бы трех стопщиков, которых за два дня на трассе ни разу не накормили. С ног собьетесь, а не найдете.

На сирийской границе мы оказались на третий день. Сейчас это зона боевых действий, но тогда до войны оставалось еще больше десяти лет...

На пропускном пункте я впервые увидел сирийских военных. Они были точно как в дешевых американских боевиках – в темно-зеленых френчах, носатые, усатые, с автоматами Калашникова, что-то гортанно кричащие! Сработал спрятанный в подсознании и внушенный этими глупыми фильмами страх. Кто эти люди? Зачем мы туда едем? Что они с нами сделают?! Люди эти, впрочем, оказались хоть и шумными, но совершенно безвредными. Ничего страшного они с нами не сделали, проштамповали паспорта и проводили до калитки.

Суэта. Много народа. Какой-то человеческий муравейник. Нам предлагают сесть в маршрутку до Алеппо. От растерянности я соглашаюсь. Маршрутка едет километров пять, до ближайшей деревушки, там нас пересаживают в рейсовый микроавтобус, теперь уже до самого города (еще километров пять). Мы испортили автостопную карму и были наказаны,

переплатив раз в десять выше нормальной цены.

Нас высадили в центре Алеппо, северной столицы Сирии. В первые часы мне казалось, что я нахожусь на Луне. Мир вокруг был абсолютно чужим. Я не мог понять ни одного слова, ни одной надписи, все было на арабском. Говорят, похожий культурный шок случается с европейцами в Японии. В Турции пишут латиницей, и это можно если не понять, то хотя бы прочесть. А здесь даже цифры на автомобильных номерах были какие-то нерусские. Полный информационный вакуум. Настоящий огромный шаг для всего человечества, только не понятно, куда втыкать флажок. Такое состояние нереальности происходящего я еще никогда не испытывал, тем более, что еще не совсем отошел от перехода границы.

Впрочем, вскоре вакуум начал стремительно наполняться воздухом. В отличие от Луны, в Алеппо была жизнь, и она бурлила через край.

Сразу за автостанцией нас подхватил местный усатый товарищ и стремительно повел в какой-то офис менять деньги. Не знаю, по какому курсу мы это сделали, но в руках появилась солидная пачка сирийских фунтов. А поток жизни, не останавливаясь, уже мчал нас вселяться в отель. Комната гостиницы была темной, сыроватой и прохладной, но пересыщенные впечатлениями мы согласились на все. Вечером мы с Людмилой гуляли по центру Алеппо, любовались цитаделью, восхищались ажурной деревянной резьбой на фаса-

дах старых домов (сохранились ли они сейчас?..), ужинали в местной харчевне. Растерянность прошла, уступая место веселому азарту новых впечатлений.

Алеппо – старинный город. В центре его на холме возвышается древняя цитадель, куда мы не пошли по неясным причинам (кажется, за вход просили деньги). Рядом с ней находится огромный крытый базар (Суук), родственник знаменитого Гранд-базара в Стамбуле и великого рынка Хан аль-Халилли в Каире. По слухам, там торговали множеством одежд, сувениров, сабель и мечей дамасской стали, а также другими интересными и редкими вещами. Однако мы умудрились зайти на рынок через какие-то мясные ряды, минут пятнадцать осторожно бродили среди десятков разделанных туш, голов и бараньих ног, а потом выскочили на свежий воздух, чтобы отдышаться и увидеть Сирию с другой стороны, менее натуралистичной.

Днем мы также не посетили музей истории Алеппо (все по той же причине повышенной платности), а вечером не пошли в знаменитый хаммам – каменную баню-парилку. Зато бесплатно и долго бродили по узким улочкам старого города, любовались мечетями, отъедались после турецких холодов.

Во время Первой мировой войны множество армян бежали в Сирию, спасаясь от турок, и в Алеппо образовался целый армянский квартал. Там множество магазинчиков с вывесками на армянском языке (которые я прочитать не мог) и на загадочном русском. Например, «Мирд ухов». Мы с Лю-

дой долго гадали, что это за ухи такие, а потом сообразили, что надо читать: «Мир духов», что и подтвердилось товарами из лавки.

А еще в Сирии во множестве оказались фруктовые киоски, где выжимают соки из любых доступных сезонных фруктов: апельсинов, бананов, гранатов, дынь, клубники и вообще из чего угодно. В Москве это называется модным словом «фреш» и стоит нереальных денег. В Алеппо про слово «фреш» никто не слышал, а сами соки стоят сущие копейки. Однажды в такой лавочке мы заказали у мальчика триста грамм апельсинового сока, он надавил фруктов, налил в большой стакан оплаченную половину, потом посмотрел на нас, улыбнулся, махнул рукой, дескать: «Да что там мелочиться!», и долил стакан доверху. И в этом вся Сирия!

В отеле я произвел неравноценный обмен купленной в Москве книги по истории Сирии на устаревший выпуск Lonely Planet⁷ – «Ближний Восток». Моя книга была толстая, новая, интересная и с красивыми картинками, хотя и описывала события несколько устаревшие, веков этак на десять. А путеводитель был потрепанным и не самым последним (но-

⁷ Lonely Planet – серия книг, один из самых известных путеводителей для самостоятельных путешествий. Содержит много полезной информации о ценах, гостиницах, расписании местного транспорта, достопримечательностях, а также другие важные практические сведения. Недостаток в том, что толпы путешественников ходят гурьбой по одним и тем же отелям и ресторанам из этой книги. Таких туристов называют «рабы Lonely Planet». Упомянутые в книге отели и рестораны от такого наплыва гостей становятся дорожее и хуже. Путеводитель также славится ужасными картами.

вый выпуск владелец отеля зажал), но там были чуть более свежие сведения о дешевых отелях, транспорте и достопримечательностях, а еще хоть и убогие, похожие на плохо прорисованную на скальную живопись первобытных людей, но все же карты городов. Пришлось смириться и менять. Когда попадаешь в рабство Lonely Planet, трудно из него выбрать-ся.

На следующий день, как перелетные птицы, мы вновь потянулись на юг. Городок Хама лежал на полпути от Алеппо до Дамаска, примерно в полутора сотнях километров. Мы выбрались на трассу лишь к обеду и достигли Хамы вечером. Сирийский стоп не хуже турецкого, драйверы любопытны, приветливы, легко останавливаются и подвозят, и с удовольствием. Все автостопные фразы пришлось срочно переучивать с привычного турецкого на незнакомый арабский. Также пришлось учить арабские цифры, которые совершенно не похожи ни на наши (которые на самом деле не арабские, а индийские), ни на латинские.

Дружелюбие сирийцев безмерно. Однажды, когда мы ехали обратно, в районе Тартуса (где сейчас размещена российская военно-морская база) возле нас затормозила полностью забитая народом машина.

«Чего, – думаю, – они остановились, мест в машине все равно нет».

– Куда едете, друзья? – спрашивают.

– Вот, – говорю, – в Латакию добираемся (это севернее Тартуса, почти на границе с Турцией).
– А почему не на автобусе?
– Денег нет, едем автостопом.
– Ох, а у нас все занято, не можем вас взять. Вот, возьмите 200 фунтов, поезжайте на автобусе.
И уехали.

Вечерело. Мы выходим на окраине Хамы, а дальше по жутким картам Lonely Planet (чтоб сами художники по таким картам ночью из леса выбирались!), по противоречивым советам хамов (или хамцев?) (а как называют жителей Хамы?), по мху на деревьях и интуиции начинаем искать гостиницу. Ну и находим, конечно. Спать захочешь, так не только в Хаме, в Антарктиде что угодно отыщешь. Вообще, со временем автостопщик начинает напоминать охотничью собаку: он поджар, быстроног, все подмечает, издали чувствует запах еды и находит дешевый ночлег в ночном городе на темной улице, даже если его там нет.

Хама – город небольшой и славится своими нориями: огромными водяными колесами, стоящими на реке. Раньше их использовали для полива, а теперь это культурная ценность и место гуляния горожан.

Мы любовались колесами весь вечер, а утром совершили экскурсию к замку крестоносцев Крак-де-Шевалье (по-арабски – Калаат эль-Хосн).

Как бы избито ни звучали эти слова, но Сирия – колыбель цивилизаций. Шумеры, ассирийцы, иудеи, парфяне, греки, римляне, византийцы, Арабский халифат и Османская империя – все оставили следы на этой земле. В Средние века Сирия была ареной крестовых походов за обладание гробом Господним. Кровопролитные войны не прекращались сотни лет.

Крак-де-Шевалье – курдская крепость, ставшая в XII веке оплотом рыцарей-госпитальеров на Святой земле. Замок стоит на высоком холме. До него от Хамы около восьмидесяти километров. Прямой дороги нет, надо доехать до Хомса, обогнуть его западнее по объездной, а дальше на перекладных добираться еще километров сорок. И все равно остаток пути нам пришлось идти пешком. На склоне холма мы устроили завтрак из бастурмы, купленной еще в Москве, и помидоров с лепешкой.

Несмотря на солидный возраст и нелегкую судьбу, крепость хорошо сохранилась. Она окружена высокой стеной с круглыми башнями. За внешним периметром расположен второй ряд стен, еще более высоких и неприступных. По образцу Крак-де-Шевалье были построены многие замки средневековой Англии. Все самое интересное находится снаружи. Внутри замка есть большие залы, часовня, хранилища, колодец, но все они пустые и смотреть там особенно нечего.

Вечером мы вернулись в богатую нориями Хаму, а на другой день выдвинулись в столицу Сирии – город-герой Дамаск

или, как называют его сами сирийцы, Ашам (Эш-Шам).

Стоп шел весело, с шутками и прибаутками. Но в дороге произошло важное, мистическое событие. В одной из деревушек я заметил оптовый магазин обуви, где нашел красивые и дешевые (всего за пять долларов) кроссовки Nike. Так как мои старые кроссовки уже давно просили каши и протекали в первой же луже, то я это чудо обувного искусства, пахнущее свежим клеем, немедленно купил и спрятал в рюкзак на будущее. Разве знал я тогда, что это будущее настанет так быстро? Вселенная уже задала мне вопрос: «На что тебе, путешественник, две пары кроссовок, разве у тебя четыре ноги?» Но придал я тогда этому значение? Нет, конечно, не придал. Молодость глупа и беспечна.

Ашам (не путайте с «Ашаном») встал на нашем пути из переплетения сирийских дорог. Это одна из древнейших столиц мира и важнейший культурно-политический центр Леванта (Ближнего Востока).

Несколько слов про возраст столиц и городов. Античная история – наука загадочная. Хронология древних событий иногда меняется так внезапно, что даже такие скептики, как Носовский и Фоменко не успевают сказать: «Мама!» В славные годы Советского Союза учеными-историками было неопровержимо доказано, что дагестанскому городу Дербент – 5000 лет! Подтверждением этому были археологические находки, древние летописи, свидетельства очевидцев.

И вот Дербент уже готовится праздновать юбилей как самый старый город СССР.

Все уже было готово, напечатаны плакаты, розданы юбилейные значки, но в ход истории внезапно вмешались армяне. Какой такой Дагестан? Где этот Дербент? Как он может быть старше Еревана?! Думайте, что говорите! И тут же празднуют юбилей Еревана – 2750 лет, на 29 лет старше Рима (который, как известно, гуси спасли). А Дербент, по свидетельству все тех же очевидцев, сразу помолодел на три тысячи лет и отмечал свое 2000-летие совсем недавно – в 2015 году. Как говорится, город растет, но не стареет. Вот такие зигзаги делает порой древняя история, причем прямо в наши дни. Этот анекдот поведали мне отцы города Дербент незадолго до его юбилея.

Одной из главных достопримечательностей Дамаска является Мечеть Омейядов. На месте, где она сейчас стоит, раньше был древний арамейский храм, потом – римский Храм Юпитера, ставший затем христианской церковью, где хранилась величайшая святыня – голова Иоанна Крестителя. Позже церковь превратилась в мечеть. Эта четвертая по значимости мечеть исламского мира (после мечетей АльХарам в Мекке, Пророка Муххамеда в Медине и Аль-Акса в Иерусалиме). По преданию, с одного из минаретов Омейядской мечети накануне Киямата (Страшного суда) сойдет на землю Спаситель (мусульмане почитают Христа как пророка Ису и

каждый день, ожидая его, стелют под этим минаретом новый ковер).

Эта была первая мечеть, которую я посетил. Позднее их будут десятки – в Стамбуле, Каире, Тегеране, Дели. Зная, что надо разуться, я снял кроссовки и оставил их на специальной полочке для обуви.

Изнутри мечеть огромна. В ее восточной части расположена гробница Иоанна Крестителя (пророка Яхьи). Весь зал выложен сотнями ковров. Специальные ниши в стене (михрабы) указывают на Мекку, в сторону которой следует молиться. В мечети не жарко, можно тихо посидеть у стены и отдохнуть.

Но когда мы собрались уходить, оказалось, что мои кроссовки пропали. Я искал их здесь и там, обращался за помощью к служащим мечети. Мы осмотрели несколько обувных стоек, люди качали головами и вздыхали. Наконец, из кладовки мне были выданы какие-то жуткие, вонючие и старые ботинки, в которых я добрел до гостиницы.

Все было справедливо. Вселенная сочла, что иметь две пары кроссовок на одного путешественника – это явная роскошь, и сократила их количество до разумной величины. В общем, святое место – это святое место, но обувь там лучше носить с собой в пакете.

Дамаск – город большой и шумный. Мы, как русские, вызывали интерес и симпатию. Прохожие останавливались, чтобы поговорить с нами. Когда мы проходили пожарную

часть, нас окликнули и пригласили выпить чаю. В магазине нас угощали печеньем. В продуктовой лавочке бесплатно завернули две шаурмы с фалафелем⁸.

После обеда мы посетили Российский культурный центр, где напугали его директора, который решил, что нам нужен ночлег. Эта хлопотная традиция зародилась после посещения Дамаска уже не раз упомянутым здесь Антоном Кротовым, который во время своего ближневосточного путешествия был поселен вместе с товарищами в культурном центре, о чем и поведал в своей книге. С тех пор десятки наших автостопщиков обивали эти пороги, надеясь получить жилье, чем приводили персонал культурного центра в полное смятение. Мы успокоили доброго директора, заверив, что живем в гостинице и хотим только посетить библиотеку.

Следующий день был посвящен поездке в Пальмиру. Сейчас эти места прочно ассоциируются с войной, но в те годы при слове «Пальмира» обычно вспоминался Санкт-Петербург – Пальмира Северная. А нас ждала Пальмира настоящая, первая. Надо только выехать из Дамаска в сторону Хомса и на полпути свернуть в пустыню.

Сирию до войны называли страной счастья. Сирийцы веселы, открыты, щедры, чуть наивны. И хотя в целом народ жил совсем не богато, большинство из тех, с кем нам

⁸ Фалафель – народное блюдо на Ближнем Востоке, паста из фасоли или бобов.

удалось пообщаться (а их было не так уж и мало), всегда выглядели доброжелательными и довольными жизнью.

Утверждают, что вся Сирия находится под гнетом диктаторов Асадов. Сложно сказать, но по-видимому, какой-то гнет все-таки был, потому что почти в каждом автомобиле или автобусе на лобовом стекле напротив водителя был приколот портрет одного из Асадов – младшего или старшего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.